

Н.А. Антанович¹, С. В. Решетников^{1*}, О. Е. Побережная¹

¹ Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТРАДИЦИОНАЛИЗМ

Аннотация

Статья посвящена изучению феномена традиционализма и его роли в политике. Выявлена сущность процессов консервации и трансформации политического традиционализма в современном обществе. Показано, что акценты на архаизации элементов духовно-ценностного комплекса свидетельствуют о «консервации традиционализма». Традиционализм может быть примитивным, бытовым, политико-идеологическим. В научном и публицистическом дискурсе получил развитие «интегральный традиционализм», отличающийся особой трактовкой традиции и осмыслением кризисности современной цивилизации. Традиционализм связан с консерватизмом как политической идеологией. Как философское и религиозное учение, в отличие от консерватизма как идеологии, традиционализм догматичен, обеспечивает трансцендентное обоснование власти. Традиционализм в политике, приближаясь к консерватизму как политической идеологии, используется для защиты от угроз разрушения устоявшейся социокультурной модели, которая идеализируется отсылками к прошлому. Смысловой стержень основанного на традиционном подходе понимания управления составляет идея о способности того или иного государства добиваться самоопределения и самостоятельного развития.

Произведено сравнение традиционализма и модернизма/реформизма как типов умонастроений. Показаны преимущества и недостатки традиционализма, его роль в трактовках и практиках реализации государственного управления. Выявлены характеристики неотрадиционализма как трансформированной формы приверженности охранительному подходу к развитию общества: политизация традиционализма; адаптация традиций к современным условиям и инкорпорация новаций при их воспроизводстве; подчинение ценностно-иррационального смысла традиций конструируемым технологиям отсылки к прошлому; конструирование новых традиций; поддержание подданных и патерналистских элементов в нравственной и политической культуре.

Ключевые слова: традиционализм, политический традиционализм, консерватизм, неотрадиционализм, модернизм, ценности, управление

Антанович Н.А.¹, Решетников С. В.^{1*}, Побережная О. Е.¹

¹ Беларусь мемлекеттік университеті,
Минск, Беларусь Республикасы

САЯСИ ТРАДИЦИОНАЛИЗМ

Аңдатпа

Мақала традиционализм феноменін және оның саясаттағы рөлін зерттеуге арналған. Қазіргі қоғамдағы саяси традиционализмді сақтау және қайта құру процестерінің мәні анықталды. Рухани құндылық кешенінің элементтерін архаизациялауға баса назар аудару «дәстүрліліктің сақталуы» туралы куәландырады. Традиционализм қарабайыр, күнделікті, саяси және идеологиялық болуы мүмкін. Ғылыми және публицистикалық дискурста дәстүрді ерекше түсіндірумен және қазіргі өркениеттің дағдарысын түсінумен ерекшеленетін

«интегралды дәстүрлілік» дамыды. Традиционализм саяси идеология ретінде консерватизммен байланысты. Философиялық және діни ілім ретінде, идеология ретінде консерватизмнен айырмашылығы, традиционализм догматикалық болып табылады, биліктің трансценденттік негіздемесін ұсынады. Саяси идеология ретінде консерватизмге жақындаған саясаттағы традиционализм өткенге сілтеме жасай отырып идеализацияланған қалыптасқан әлеуметтік-мәдени модельдің жойылу қаупінен қорғау үшін қолданылады. Традиционализм тәсілге негізделген басқаруды түсінудің семантикалық өзегі-бұл мемлекеттің өзін-өзі анықтауға және тәуелсіз дамуға қол жеткізу мүмкіндігі туралы идея.

Традиционализм мен модернизмге/реформизмге ой шабыты типі ретінде салыстыру жасалды. Традиционализм артықшылықтары мен кемшіліктері, оның мемлекеттік басқаруды жүзеге асырудың түсіндірмелері мен тәжірибелеріндегі рөлі көрсетілген. Неотрадиализмнің қоғам дамуына қорғау тәсілін ұстанудың трансформацияланған нысаны ретіндегі сипаттамалары анықталды: традиционализмді саясаттандыру; дәстүрлерді қазіргі жағдайларға бейімдеу және оларды көбейту кезінде инновацияларды біріктіру; дәстүрлердің құндылық-иррационалды мағынасын өткенге сілтеме жасаудың құрастырылатын технологияларына бағындыру; жаңа дәстүрлерді құру; азаматтық және патерналистік элементтерді моральдық және саяси мәдениетте сақтау.

Түйін сөздер: традиционализм, саяси традиционализм, консерватизм, неотрадиционализм, модернизм, құндылық, басқару

*N. Antanovich¹, S. Reshetnikov¹ *, O. Poberezhnaya³*

*Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus*

POLITICAL TRADITIONALISM

Abstract

The article is devoted to the traditionalism as a phenomenon and its role in politics. The essence of the processes of conservation and transformation of political traditionalism in modern society is revealed. It is shown that the emphasis on the archaization of the spiritual and value elements testifies to the “conservation of traditionalism”. Traditionalism can be primitive, everyday, political and ideological. “Integral traditionalism” is distinguished by a special interpretation of tradition and an understanding of the crisis of modern civilization. Traditionalism is associated with conservatism as a political ideology. As a philosophical and religious doctrine, in contrast to conservatism as an ideology, traditionalism is dogmatic, providing a transcendental justification for power. Traditionalism in politics, approaching conservatism as a political ideology, is used to protect against threats of destruction of the established socio-cultural model, which is idealized by references to the past. The semantic core of the understanding of management based on the traditional approach is the idea of the ability of a state to achieve self-determination and independent development.

Comparison of traditionalism and modernism / reformism as types of mentality is made. The advantages and disadvantages of traditionalism, its role in the interpretation and practice of public administration are shown. The article reveals the characteristics of neo-traditionalism as a transformed form of adherence to a protective approach to the development of society: politicization of traditionalism; adaptation of traditions to modern conditions and the incorporation of innovations during their reproduction; the subordination of the value-irrational meaning of traditions to the constructed technologies of referring to the past; construction of new traditions; maintaining subject and paternalistic elements in moral and political culture.

Key words: traditionalism, political traditionalism, conservatism, neo-traditionalism, modernism, values, management

Введение. Как проявляет себя традиционализм в сфере политики? Авторы, развивающие эту тему, начинают с обращения к общемировоззренческим вопросам, таким как природа человека и человеческих организаций. Понять традиционализм в политике возможно, увидев в нем отражение определенной мировоззренческой позиции по глобальным вопросам человеческой жизни. Традиционализму в политике соответствует общетрадиционный настрой в образе действий человека (Белорусский ученый В. П. Шиенок отмечал, что «разработка новой общенаучной концепции человека является необходимым условием создания новой методологии в любой отрасли научного знания, а не только в юриспруденции, ибо существование человека и общества предопределяет существование науки как теоретического знания в ее нынешнем виде») [1, с. 22].

Обоснование традиционализма в политической философии пришлось на 17-18 вв. и связано с именами Ж. Б. Боссюэ, Р. Филмера, А. Розмини-Сербати. Критика рационалистических идей Просвещения и защита традиционных ценностей производились Э. Берком, Л. Бональдом, Ф. Шатобрианом, Ф. Савиньи и др. В Российской Империи охранительный традиционализм развивали Н. Карамзин, С. Уваров, К. Победоносцев. К традиционным ценностям в своих трудах апеллировал Н. Данилевский. Существенный вклад в современные трактовки традиционализма сделан политическим философом М. Оукшотом.

Термин «традиционализм» отличается довольно широким логическим объемом: под ним понимают и философскую доктрину, и мировоззрение или умонастроения социальных групп или общества в целом, и политическую идеологию. В Философской энциклопедии традиционализм определен как «ориентация индивидуального, группового или общественного сознания в прошлое, которое противопоставляется как совокупность ценностей настоящему» [2]. Кравченко К. Манхейм считал традиционализм «нерефлектированной приверженностью прошлому» [3, с. 593]. А. С. Панарин связывал традиционализм с цивилизационной идентичностью.

Наряду с понятием «традиционализм» используются термины «архаизация», «традиционный менталитет». Ч. К. Ламажаа определяет архаизацию как «обращенность не просто в прошлое, но в древнее – архаическое; это актуализация социокультурного опыта времени формирования общества, складывания его основных особенностей» [4, с. 90]. Менталитет, обобщенно характеризуемый как умонастроение, склад ума, отличается разночтениями в его более узкой трактовке: «то ли это противоречивая целостность картины мира, то ли дорефлективный слой сознания, то ли социокультурный автоматизм сознания индивидов и групп, то ли глобальный, всеобъемлющий эфир» культуры, в который погружены все члены общества» [5, с. 5]. Традиционный менталитет отличается доминированием психологических свойств индивидов, единым народным духом [6, с. 359], совокупностью мыслей и верований, скрепленных традицией.

Методология. Методологической основой исследования послужили фундаментальные положения философии, политологии, социологии, достижения мировой общественно-политической мысли по проблемам международной и региональной политики. При исследовании были использованы такие методы, как исторический метод, системно-политический анализ, сравнительный метод, метод комплексной оценки и другие.

Традиционализм может быть примитивным, бытовым, политико-идеологическим.

Цель статьи состоит в выявлении сущности процессов консервации и трансформации политического традиционализма в современном обществе.

Традиции закрепляют многолетний человеческий опыт, становясь практической мудростью. Определяя традицию, Ю. И. Бундин характеризует ее как форму «презентации ценностно-смысловых инвариантов бытия (культурных кодов) цивилизационных констант, обеспечивает целостность, уникальность и инвариантность социальной группы относительно меняющихся исторических условий» [7, с. 30].

Известным консервативным мыслителем являлся Майкл Оукшот (известность получило его эссе «Что значит быть консерватором»). По его мнению, сторонники традиционализма

считают, что традиционный менталитет заложен в основании «человеческой природы». Предрасположенность к традициям в политике соответствует «органической» теории общества, основанной на вере в изначальную (первородную) греховность человека. Мыслители, которым природа человека представляется таковой, считают традиционализм доминирующей чертой человеческого характера. Для обоснования традиционализма приводится примерно следующая аргументация: новшества требуют усилий; найдя удовлетворительный способ существования, люди уже не расположены искать большего и рисковать тем, что имеют; людьми движет страх перед неизвестностью, стремление избежать опасности; люди мечтают о мире, не только совершенном, но и неизменном (рай – нечто неизменное, застывшее). Инновации люди приемлют не потому, что им хочется перемен, а потому, что они неизбежны. Еще один аргумент в обоснование доминирующей роли традиционализма в менталитете человека основан на отсылке к древности, к древним мифам. Традиционализм мифологизируется отсылкой к «прежним добрым временам» [8]. Житейская мудрость, заключенная в пословицах и поговорках, также содержит традиционные наставления. Отметим, что бытовой традиционализм в различные эпохи связан с архаизмом. Акценты на архаизации элементов духовно-ценностного комплекса свидетельствуют о «консервации традиционализма». Такой тип традиционализма трактует реформизм в нравственности, религии, в сфере бизнеса как нежелательный для общества [8, с. 78].

Традиционализм тесно связан с консерватизмом как политической идеологией. Однако традиционализм как философское иррелигиозное учение, в отличие от консерватизма как идеологии, догматичен, сохраняет трансцендентное обоснование власти и защищает абсолютизм. Традиционализм в политике, приближаясь к консерватизму как политической идеологии, используется для защиты от угроз разрушения устоявшейся социокультурной модели, которая идеализируется отсылками к прошлому. Н. П. Андросенко обращает внимание на различие традиционализма и консерватизма, анализируя взгляды К. Манхейма: «Если традиционализм не принимает изменений и боится их, то консерватизм их критикует, предлагает собственную программу и собственное системное видение прошлого, настоящего и будущего... если традиционализм – это психологический феномен, то консерватизм – это феномен политический» [9, с. 101].

Как пишет М. Оукшот, традиционалисты ориентируются на установление мира и порядка, а не на поиск «идеалов и совершенства». Консервативный лидер не поддерживает «спасителей общества», обещающих «убить дракона». Он предпочтет внимательно рассмотреть обстоятельства, подталкивающие к переменам. Он отнесется к политике как к такой деятельности, в которой необходимо постоянно заботиться об имеющихся орудиях, не меняя весь арсенал, а лишь время от времени обновляя некоторые предметы [8, с. 86]. Еще один исследователь традиционализма (точнее «традиционалистского консерватизма») Генри Марк К. указывал на моральный источник для умозаключений консерватора-традиционалиста – «чувство утраты, а, следовательно, – ностальгия», «все политические решения являются частичными и временными, нет окончательного решения проблем и «конец истории» не наступит [10].

Противоположные традиционализму точки зрения (модернизм, реформаторство / реформизм) рассматривают общество как сложно структурированное, выделяя наиболее активные сообщества людей, стремящихся к переменам, способных создавать новации. Представители этих креативных творческих сообществ склонны к риску. Они убеждены, что любые последствия инновационной деятельности приводят к улучшениям. Риск при введении новаций рассматривается как приемлемый во имя достижения поставленной цели.

Сторонники модернизма указывают на процессы преобразования мира: ничто не может устоять перед очередной волной обновления. Скорость происходящих перемен не позволяет обществу сформировать сильную привязанность к чему бы то ни было. Для понимания «ускользающей современности» используется метафора «мчащегося поезда». Для

сторонников модернистских взглядов традиционный настрой представляется даже не альтернативой прогрессивному мышлению, а помехой для динамичного развития. Политические инновации направлены на «формирование новой рациональности как нового способа упорядочения социальной жизни и придания смысла этому упорядочению. Политические инновации влекут за собой существенные изменения политической системы, мотивированы новыми представлениями о политике» [11, с.112].

«Политические инновации можно классифицировать по степени радикальности выдвигаемых идей: 1) новые радикальные идеи, воплощение которых на практике ведет к изменению всей политической системы; 2) новые идеи, меняющие функционирование политических институтов, но не их структуру. Примером политических инноваций первого типа являются идеи отказа от монополии КПСС на власть, разделения властей как определяющего принципа правового государства для реформирования советской политической системы. Радикальные инновации чаще всего приводят к существенным структурным изменениям политической системы, исходящим из политического поля, в котором позиции альтернативных политиков и их организаций набирают силу. Радикальные инновации имеют структурный характер и грозят социальными потрясениями (или, по крайней мере, несут в себе значительный потенциал для их возникновения). Мы считаем, что на практике гораздо сложнее реализовать функциональные или процедурные инновации» [11, с.113].

Если принять точку зрения модернистов о необходимости политических инноваций, следует признать, что традиционализм все же востребован в условиях политической турбулентности и ценностных сломов, а также при возникновении угроз гражданско-политической, социальной или этнической идентичности. Волны традиционных настроений понимаются как своего рода ожидание кризисов, когда социум замирает перед угрозой собственной самотождественности и целостности. Традиции востребованы и в условиях посткризисных и постреволюционных состояний социума. Приведем здесь высказывание В. И. Буренко: «История человечества свидетельствует о том, что революционные эпохи быстро сменяются волной прошлого, которая захватывает не только политику, но и сферу духа. В духовной жизни реанимация старого проявляется в возникновении и распространении консервативных взглядов» [12, с. 17].

Атрибутом традиционализма является дихотомия «свой–чужой», которая противостоит принципам толерантности и плюрализма. Модернисты указанной дихотомии пытались противопоставить идеи «плавильного котла наций», единой этнокультурной общности, мультикультурализма. Традиционалистский тип действия фундируется нормами и ценностями религии и морали.

Традиционализм может принимать различные формы. Так, «интегральный традиционализм» был обоснован французским философом XX в. Рене Геноном [13]. К сторонникам данного вида традиционализма относят Ю. Эволу. При трактовке традиции указанные авторы используют эзотерические концепции. Е. В. Романовская утверждает: «Интегральные традиционалисты выдвигали концепцию единого источника мира. Такой источник претендовал на роль онтологического, смыслового и ценностного центра. Человек в этой системе представлен как “микрокосм”, который аналогичен “макрокосму”. История в понимании “генонистов” возвращалась к архаическим представлениям, когда вместо линейной принималась циклическая форма времени» [14, с. 395].

Подробный анализ интеллектуального наследия «интегральных традиционалистов» представлен в книге М. Сэдживика «Наперекор современному миру» (Оксфорд, 2010), где произведена реконструкция интеллектуальной истории и сущности интегрального традиционализма [15]. Комментарий к русскому переводу указанной книги дан П. Г. Носачевым [16]. М. Сэдживик к традиционалистам, помимо Р. Генона и Ю. Эволы, относит Е. Головина, А. Дугина, Г. Джемалю, Б. Фаликова.

В учении Рене Генона термин «традиция» является ключевым и трактуется не как простой обычай или знание, переданное по наследству, не как воспроизведение знакомых социальных

практик или ритуалов. Их уподобление традиции – недопустимое упрощение «современного духа». С точки зрения Р. Генона традиция – это, прежде всего, передача сверхчеловеческой мудрости, универсального знания или «метафизики», которая была известна человеку с начала данного исторического цикла. Изначально мудрость исходит к человеку от сверхчеловеческого источника и затем передается горизонтально от одного носителя традиции к другому. Учение Р. Генона корнями уходит в эзотерические учения Востока и Запада. В зависимости от степени обладания традицией или знания сверхчеловеческих принципов та или иная цивилизация может быть либо традиционной, либо нет [13, с. 188-190]. Как указывает Красильников В. О., «предпосылкой для возникновения философии Генона следует считать его знакомство с эзотеризмом, представленным различными эзотерическими учениями и объединениями их последователей (кружками)... Генон посвящает много времени анализу сходства сциентистских и оккультных мифов» [17, с. 22].

В книге «Кризис современного мира» Р. Генон подчеркивал «кризисность» как родовую черту современной ему цивилизации. История носит регрессивный характер. Мировая история представляет собой циклический процесс, в конце фазы упадка происходит обновление, когда «сверхчеловеческий принцип» напрямую вторгается в реальность и обновляет ее. Далее постепенный духовный и интеллектуальный регресс начинается снова. Технический прогресс и научный прогресс Генон считал признаками духовного упадка, а всякий эволюционизм, по его мнению, представляет собой «иллюзорную концепцию и заблуждение современного духа» [13, с. 3-5].

Ученик Р. Генона, Ю. Эвола в работе «Восстание против современного мира» подчеркивал суть «традиции» в её метафизическом смысле. Традиция – ключ к осмыслению событий, происходящих в современном мире, знание, позволяющее найти оптимальный путь «посреди упадочности, метаний, реактивности, непонимания первоисточника цивилизации и событийности» [18, с. 5]. Традиция противостоит ошибочности прогресса как узконаправленного и условно контролируемого движения, которого на самом деле нет (речь идет о «социальном прогрессе»). «Необходимо также осознать, что современная цивилизация может бесследно исчезнуть, как и многие до нее. Она принадлежит к тому типу цивилизаций, исчезновение которых имеет исключительно случайный смысл по сравнению с порядком «вещей-которые-есть» и с любой цивилизацией, основанной на таком порядке» [18, с. 7]. Взгляды Эволы расценивают как «крайне правую социально-политическую позицию» [19, с. 145]. Интегральный традиционализм осмысливает кризисность современной цивилизации, обращается к традиции как особой форме осознанности первоисточников ее основания и изначальных факторов движения к упадку, которые запускают бесконечный механизм обновления и смены цивилизаций.

М. Оукшот в книге «Рационализм в политике» также выступает против применения чисто технической рациональности в политике и выдвигает на первый план традицию, которая воплощает социокультурный опыт. Приведем яркое высказывание М. Оукшота: «Тем, что хорошо, а что дурно в моральном плане, правительство не занимается, оно не ставит перед собой задачи совершенствования людей; само его предназначение вытекает не из «естественной испорченности рода человеческого», а из склонности людей к неординарным поступкам; его задача – поддерживать мир, в то время как граждане занимаются обеспечением собственного бытия. Общественная идея, которую можно сформулировать на основе подобной правительственной стратегии, – любое правительство, не умеющее обеспечить лояльности своих граждан, является бесполезным. Следует различать правительства, выступающие (в старых пуританских традициях) «от имени истины» (поскольку некоторые из его подданных считают, что проповедуемая им «истина» суть заблуждение), в то время как правительство с равным безразличием относящееся к и «истине», и к «заблуждению» и стремящееся только к поддержанию мира, не мешая гражданам быть лояльными в отношении его самого» [8, с. 85].

Ядро любой политической концепции – трактовка сути государственного управления. Сторонники традиционализма в политике рассматривают управление как деятельность по установлению общих правил поведения и обеспечению соблюдения последних. Люди имеют разнообразные мнения, к тому же они склонны их менять. У одних людей перемены вызывают осуждение, у других – принятие. Люди вступают в различные отношения, руководствуясь интересами и эмоциями, соперничеством и стремлением к партнерству. Многообразие видов деятельности и мнений порождает коллизии в случае столкновения интересов [8, с. 80].

Управление в понимании консерваторов – это закрепление реально существующих моделей поведения, которые позволяют сократить до минимума опасность возникновения порождающих фрустрацию конфликтов, а также обеспечивают возмещение убытков и компенсации лицам, пострадавшим в результате конфликтов интересов. Институт управления понимается сторонниками традиционализма как «принудительное приведение общества в определенное состояние с применением соответствующих ресурсов и инструментов», а политика – как «точка пересечения мечты, идеала и реальности» [8, с. 84-89]. Н. П. Андросенко верно указывает, что консерватизм «в своем оппонировании Просвещению и модерну, стремится защитить реальности, имеющие... трансцендентное обоснование» [9, с. 109]. Смысловой стержень основанного на традиционном подходе понимания управления составляет идея о способности того или иного государства добиваться самоопределения и самостоятельного развития. Институты государственного управления призваны должным образом выполнять возлагаемые на него функции арбитра.

Сторонники традиционализма обосновывают тезис о том, что правильное управление состоит в оправдании наличных условий человеческого существования апелляцией к разделяемым большинством населения представлениям. Задача государственных институтов – просвещать своих граждан, побуждать к действиям и координировать их деятельность, чтобы исключить возникновение конфликтов. Задача системы управления традиционного склада – оградить большую часть общества от попыток навязать свое недовольство большинству со стороны меньшей части общества. Консервативный подход к политике предполагает, что обязанностью правительства является не разжигание конфликтов, достижение компромиссов. К числу управленческих задач традиционалисты относят разрешение коллизий, которые порождаются многообразием убеждений и видов деятельности, а также поддержание баланса в обществе путем установления единых для всех правил и процедур.

Приведем также обоснование М. Оукшотом отношения молодежи к консервативной политике. Мировоззрение молодых людей каждого из поколений отличается склонностью к мечтам, и даже «упойтельным солипсизмом». «Ничто в молодости не постоянно – ни образы, ни ценности; мир полон потрясающих возможностей, и молодежь беспечно живет в кредит. Когда ты молод, тебе нет нужды соблюдать какие-то обязательства, вести счет чему бы то ни было. Ничто не обдумывается заранее, не подвергается скрупулезной оценке. Мир – это зеркало, в котором молодые люди ищут отражение собственных желаний. В молодости люди не могут противостоять напору неистовых эмоций, не настроены делать какие-либо уступки внешнему миру» [8, с. 90].

Оппозиция «традиционалисты vs модернисты» часто приравнивается к противопоставлению государственников и либералов. Приведем цитату В. И. Буренко, демонстрирующую указанное противопоставление: «Консерватизм в значительной мере придаёт устойчивость и стабильность общественно-политическому процессу. Но динамика и инновации, так необходимые в современном мире, обеспечиваются в условиях свободы и свободными, в том числе и от традиций, людьми. И стабильность и динамика – две необходимые стороны исторического развития» [11, с. 17].

Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в докладе на шестом Всебелорусском народном собрании (2021 г.) отмечал: «Перемены должны быть. Это абсолютно правильно. И они схватили этот лозунг, потому что он всегда ляжет на сердце и в душу любого человека.

Человек ни один не хочет, чтобы это остановилось все и заостенело. Должны быть перемены. Еще раз повторяю: наши перемены – это не то что не мятеж, это даже не революция. Мы должны двигаться эволюционным путем. И мы будем это делать» [20].

В понимании традиционализма и модернизма большое значение имеют доминирующие ценности. Российский социолог Н.И. Лапин, обобщив ряд публикаций, разделил ценности на традиционные, общечеловеческие, современные. К традиционным ценностям отнесены обычаи/традиции, семья, жертвенность (это смысложизненные и витальные ценности). Общечеловеческие ценности: порядок, благополучие, работа, общение, нравственность, властность. Современные ценности (они названы Лапиным либеральными): самоценность жизни человека, свобода, инициативность и независимость индивида. «Два социокультурных типа базовых ценностей: традиционные и либеральные (современные), ... слой, нейтральный к данной типологии – общечеловеческие... Их особенность состоит в том, что в различных типах обществ они принимают “окраску” своей среды: на первый план выступают то традиционные, то либеральные их компоненты» [21, с.18]. Можно согласиться с автором, что традиционные ценности составляют устойчивую компоненту трансляции социокультурного опыта в различные исторические периоды. Однако такие ценности как порядок, нравственность, властность, отнесенные в приведенной выше классификации к общечеловеческим, могут быть отнесены и к группе традиционных ценностей.

Традиционализм есть ностальгическая реконструкция прошлых идей, идеалов, моделей поведения. Е. В. Романовская считает, что «разрушение привычного образа жизни, сужение традиций приводит также к возникновению в общественной жизни такого явления, как социальная ностальгия. Ностальгия в современных подходах понимается как тоска по прошлому – утраченному детству, отчужденности, по стабильности. Все это сопровождается страхом перед будущим и неуверенностью в настоящем» [14, с. 393].

В настоящее время мы являемся свидетелями того, что на фоне глобализации реализуются регионализация и глокализация, а в ряде стран наблюдается обращение к традиционализму в политике. Политические элиты при этом выступают моралистами – они устанавливают представления об источниках опасных культурных влияний, о внешних угрозах, разрушающих традицию. Мы считаем, что для описания современных процессов следует использовать термин *неотрадиционализм*, который означает обращение к исторической памяти с целью сохранения всего ценного, накопленного определенным народом. Историческое наследие при этом трактуется как основополагающая позитивно значимая ценность. Рассматривая неотрадиционализм, Ч. К. Ламажаа разграничивает типы современного обращения к прошлому: неосознанный, стихийный, нерелефлексивный – «у народных масс», и осознанный – «у определенных социальных групп» [4, с. 92].

Неотрадиционализм как термин охватывает процессы изменения передачи традиций в условиях информационного общества. Основные характеристики неотрадиционализма: адаптация традиций к современным условиям и инкорпорация новаций при воспроизводстве традиций; политизация традиционализма; подчинение ценностно-иррационального смысла традиций рефлексивным конструируемым технологиям отсылки к прошлому; конструирование новых традиций без глубоких исторических корней («изобретение традиций» по Э.Хобсбауму); поддержание подданнических и патерналистских элементов в нравственной и политической культуре. На фоне реструктурирования системы международных отношений в ряде стран наблюдается обращение к традиционализму в политике, а также к осознанию значимости целенаправленной выработки политики памяти.

Белорусский исследователь Е. В. Беляева обращается к анализу неотрадиционализма для раскрытия динамики систем нравственности. Ею выделены характеристики современной системы нравственности: «фундаментализм как имитация традиционной нравственности неморальными регулятивными механизмами; неотрадиционализм, предполагающий рефлексивную избирательную реактуализацию элементов традиционной нормативно-ценностной структуры с помощью современного и постмодерного способов регуляции» [22, с. 11].

Исходя из взаимного пересечения принципов традиционализма и консерватизма, отметим, что в современном мире консерватизм как политическая идеология имеет ряд разновидностей: традиционалистский консерватизм, либерально-реформистский, неоконсерватизм, социал-консерватизм. Современные исследователи фиксируют «неолиберальное пленение» консерватизма [7, с. 27]. Традиционализм в эпоху революций А. В. Щипковым проведена классификация российского консерватизма: «антикварный консерватизм (ориентированный на тот или иной фрагмент исторической реальности, например, романовскую монархию времен Николая II), резонерский консерватизм, “комконсерватизм” или консерватизм советского типа, евразийский консерватизм, либерал-консерватизм, а также симулятивный консерватизм националистического толка, церковный и околоцерковный консерватизм, социал-консерватизм» [7, с. 25].

Описывая политическую систему Республики Беларусь, можно отметить, что «динамика общественных изменений предопределяла быструю смену оценок прошедших этапов развития страны, включая и советскую перестройку, и перспективы дальнейшей эволюции развития Беларуси. Причем если во второй половине 1980-х годов проблема соотношения традиции и инновации рассматривалась сквозь призму развития социализма, то после 1991 года чаще в содержании оценок доминировала политическая составляющая – белорусская государственность, ее прошлое, настоящее и будущее» [23, с. 110]. Решетников Традиционализм значим для белорусского менталитета, будучи увязан с такими реалиями, как семья, коллектив, вера (доминирующие христианские конфессии – православие и католицизм), духовно-культурная толерантность.

В данной статье Антанович Н.А. принадлежит постановка цели статьи, выявление направлений трансформации трактовок традиционализма, определение характеристик неотрадиционализма, подведение итогов и написание выводов по статье. Решетникову С.В. – формулировка проблемы традиционализма в политике и раскрытие его роли в управлении государством. Побережной О.Е. – раскрытие сути форм традиционализма, анализ интегрального традиционализма.

Выводы.

Традиционализм может быть примитивным, бытовым, политико-идеологическим. Традиционализм как философско-религиозное учение, в отличие от консерватизма как идеологии, догматичен, фундирует трансцендентную трактовку власти. Традиционализм в политике, приближаясь к консерватизму как политической идеологии, используется для защиты от угроз разрушения устоявшейся социокультурной модели, которая идеализируется отсылками к прошлому.

Акценты на архаизации элементов духовно-ценностного комплекса свидетельствуют о «консервации традиционализма». В научном и публицистическом дискурсе получил развитие «интегральный традиционализм». Показаны преимущества и недостатки традиционализма. Политико-идеологический традиционализм постулирует трактовки государственного управления. Смысловой стержень основанного на традиционном подходе понимания управления составляет идея о способности того или иного государства добиваться самоопределения и самостоятельного развития. В настоящее время на фоне глобализации реализуются регионализация и глокализация, а в ряде стран наблюдается обращение к традиционализму в политике. Политические элиты при этом выступают моралистами: они устанавливают представления об источниках опасных культурных влияний, о внешних угрозах, разрушающих традицию и аутентичность народа. Мы считаем, что для описания современных процессов следует использовать термин неотрадиционализм, который предполагает обращение к исторической памяти с целью сохранения всего ценного, накопленного определенным народом. К характеристикам неотрадиционализма можно отнести его политизацию; адаптацию традиций к современным условиям и инкорпорацию новаций при их воспроизводстве; подчинение ценностно-иррационального смысла традиций конструируемым технологиям отсылки к прошлому; конструирование новых традиций;

поддержание подданных и патерналистских элементов в культуре. Трансформация традиционализма шла по направлению от его консервации к избирательному восприятию модернистских идей, идей допустимости конструирования самих традиций, целенаправленной выработки политики памяти. Подтверждением указанной динамики является многообразие видов консерватизма как идеологии (различают традиционалистский и либерально-реформистский консерватизм, неоконсерватизм, социал-консерватизм).

Список использованных литератур:

1. Шиенок, В. П. Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции: моногр. / В. П. Шиенок. – 2-е изд, испр. и доп. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. – 158 с.
2. Кравченко, И. И. Традиционализм // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальн. общественно-научный фонд; Председатель научно-редакц. совета В.С. Степин. – М.: Мысль, 2000–2001. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH593aaa5944166a8097d259>
3. Манхейм, К. Консервативная мысль // Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. – С. 572–670.
4. Ламажаа, Ч. К. Архаизация, традиционализм и неотрадиционализм // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 2. С.88-93. URL: http://www.zpu-journal.ru/zpu/contents/2010/2/Lamazhaa_Archaization-Traditionalism-Neotraditionalism/14_2010_2.pdf
5. Королев, А. А. Этноменталитет: сущность, структура, проблемы формирования – М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та «Социум», 2011. – 68 с.
6. Егле, Л. Ю. Влияние традиционной культуры на формирование менталитета // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 4-1. С. 358-360. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-traditsionnoy-kultury-na-formirovanie-mentaliteta>
7. Традиционализм в эпоху революций: Культурная политика и цивилизационный выбор: Коллективная монография по материалам XIV междунар. Панаринских чтений / Отв. ред.: В.Н. Расторгуев; науч. ред.: А.В. Никандров / Рос. науч.-исслед. ин-т культурного и природ. наследия им. Д.С. Лихачёва (Институт Наследия); Мос. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Филос. ф-т. М.: Институт Наследия, 2017. – 490 с.
8. Оукиот, М. Рационализм в политике и другие статьи / М. Оукиот ; пер. с англ.: И. И. Мюрберг [и др.] ; под общ. ред. Л. Б. Макеевой [и др.]. – М. : Идея-пресс, 2002. – 285 с.
9. Андросенко, Н. П. Переосмысление консерватизма. Консерватизм как система познания // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2013. №1. С.98-110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pereosmyslenie-konservativizma-konservativizm-kak-sistema-poznaniya>
10. Henrie Mark C. Understanding Traditionalist Conservatism // Hoover Press : Berkowitz / Conservative. URL: https://www.hoover.org/sites/default/files/uploads/documents/0817945725_3.pdf
11. Антанович, Н. А. Концепция политических инноваций в современной политологии / Н. А. Антанович // Весн. Гродзенск. дзярж. ун-та ім. Янкі Купалы, Сер. 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. - 2020. – Том 12 - № 3. – С. 112–119.
12. Буренко, В. И. Консерватизм и традиционализм в политическом процессе современной России // Вестник ГУУ. 2014. № 7. С.17-20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konservativizm-i-traditsionalizm-v-politicheskom-protsesse-sovremennoy-rossii>
13. Генон, Р. Кризис современного мира / Рене Генон; Пер. с франц. – М.: Академ.проект, 2018. – 264 с.
14. Романовская Е. В. Проблемы традиционализма в рамках историко-философского дискурса // Изв. Сарат. ун-та. Нов.сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 4. – С.393-397. URL: https://phpp.sgu.ru/sites/phpp.sgu.ru/files/2019/12/filosofiya_2019_4-393-397.pdf
15. Сэдэжвик, М. Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века // Журнальный клуб Интелрос. Неприкосновенный запас. №1, 2010. URL: https://www.intelros.ru/readroom/nz/nz_69/5544-traditionalizm-i-tajnaya-intellektualnaya-istoriya-xx-veka.html

16. Носачев, П. Г. Сэдзжвик, М. “Наперекор современному миру: традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века”. НЛЮ. 2014 // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. 2014. №53 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sedzhvik-m-naperekor-sovremennomu-miru-traditsionalizm-i-taynaya-intellektualnaya-istoriya-xx-veka-nlo-2014>
17. Красильников, В. О. Философия Рене Генона как философский эзотеризм // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. №1. С. 21-24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-rene-genona-kak-filosofskiy-ezoterizm>
18. Эвола, Ю. Восстание против современного мира. – Москва: Прометей, 2016. – 476 с.
19. Коломиец, Н. В., Мозговая, Т. И. Критика революционного радикализма, теория элитаризма и переоценка ценностей в философской концепции Ю. Эвола // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. №3-1 (57). С.145-147. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kritika-revolutsionnogo-radikalizma-teoriya-elitarizma-i-pereotsenka-tsennostey-v-filosofskoy-kontseptsii-yu-evoly>
20. Лукашенко, А. Г. Доклад Президента Беларуси на VI Всебелорусском народном собрании [Электронный ресурс] / А. Г. Лукашенко. – URL: <https://president.gov.by/ru/events/shestoe-vsebelorusskoe-narodnoe-sobranie?openVideo=true>. – Дата доступа: 15.09.2021.
21. Глобализация и социальные институты: социологический подход / [Н.И. Лапин, И.Ф. Девятко, В.Н. Фомина и др.; отв. ред. И. Ф. Девятко, В.Н. Фомина], Ин-т социологии РАН. – М. : Наука, 2010. – 335 с.
22. Беляева, Е. В. Динамика систем нравственности: специфические и общие закономерности: автореф. диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук: 09.00.05 Этика. – Минск, 2020. – 56 с.
23. Решетников, С. В. Политологический концепт типологии идеологических ориентиров / С. В. Решетников // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2021. – № 1. – С.104–112.

References:

1. Shienok, V. P. Ocherki gumanisticheskoy metodologii natsionalnoy yurisprudentsii: monogr. / V. P. Shienok. – 2-e izd, ispr. i dop. – Minsk : Mezhdunar. un-t «MITSO», 2017. – 158 s.
2. Kravchenko, I. I. Traditsionalizm // Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t. / Institut filosofii RAN; Natsionaln. obschestvenno-nauchnyy fond; Predsedatel nauchno-redakts. soveta V.S. Stepin. – М.: Myisl, 2000–2001. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH593aaa5944166a8097d259>
3. Manheym, K. Konservativnaya myisl // Diagnoz nashego vremeni. М.: Yurist, 1994. –S. 572–670.
4. Lamazhaa, Ch. K. Arhaizatsiya, traditsionalizm i neotraditsionalizm // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2010. №2. S.88-93. URL: http://www.zpu-journal.ru/zpu/contents/2010/2/Lamazhaa_Archaization-Traditionalism-Neotraditionalism/14_2010_2.pdf
5. Korolev, A. A. Etnomentalitet: suschnost, struktura, problemy formirovaniya – М. : Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta «Sotsium», 2011. – 68 s.
6. Egle, L. Yu. Vliyaniye traditsionnoy kulturyi na formirovaniye mentaliteta // Mir nauki, kulturyi, obrazovaniya. 2011. № 4-1. S. 358-360. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-traditsionnoy-kulturyi-na-formirovaniye-mentaliteta>
7. Traditsionalizm v epohu revolyutsiy: Kulturnaya politika i tsivilizatsionnyiy vyibor: Kollektivnaya monografiya po materialam XIVmezhdunar. Panarinskih chteniy / Otv. red.: V.N. Rastorguev; nauch. red.: A.V.Nikandrov / Ros.nauch.- issled. in-t kulturnogo i prirod. naslediya im. D.S. LihachYova (Institut Naslediya); Mos. gos. un-t im. M.V. Lomonosova, Filos. f-t. М.: Institut Naslediya, 2017. – 490 с.
8. Oukshot, M. Ratsionalizm v politike i drugie stati / M. Oukshot ; per. s angl.: I. I. Myurberg [i dr.] ; pod obsch.red. L. B. Makeevoy [i dr.]. – М. : Ideya-press, 2002. – 285 s.
9. Androsenko, N. P. Pereosmyslenie konservatizma. Konservatizm kak sistema poznaniya // Lokus: lyudi, obschestvo, kulturyi, smyslyi. 2013. №1. S.98 - 110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pereosmyslenie-konservatizma-konservatizm-kak-sistema-poznaniya>

10. Henrie Mark C. *Understanding Traditionalist Conservatism*// Hoover Press : Berkowitz /Conservative. URL: https://www.hoover.org/sites/default/files/uploads/documents/0817945725_3.pdf
11. Antanovich, N. A. *Kontsepsiya politicheskikh innovatsiy v sovremennoy politologii* / N. A. Antanovich // *Vesn. Grodzensk. dzyarzh. un-ta Im. Yankl Kupalyi, Ser. 1. Gistoryiya I arhealogiya. Filasofiya. PalItalogiya.* - 2020. – Tom 12. № 3. – S. 112–119.
12. Burenko, V. I. *Konservatizm i traditsionalizm v politicheskom protsesse sovremennoy Rossii* // *Vestnik GUU.* 2014. №7. S.17-20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konservatizm-i-traditsionalizm-v-politicheskom-protsesse-sovremennoy-rossii>
13. Genon, R. *Krizis sovremennogo mira* / Rene Genon; *Per. s frants.* – M.: *Akadem.proekt,* 2018. – 264 s.
14. Romanovskaya E. V. *Problemy traditsionalizma v ramkah istoriko-filosofskogo diskursa* // *Izv. Sarat. un-ta. Nov.ser. Ser. Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika.* 2019. T. 19, vyip. 4. – S.393-397. URL: https://phpp.sgu.ru/sites/phpp.sgu.ru/files/2019/12/filosofiya_2019_4-393-397.pdf
15. Sedzhvik, M. *Traditsionalizm i taynaya intellektualnaya istoriya XX veka* // *Zhurnalnyiy klub Intelros. Neprikosnovennyiy zapas.* №1, 2010. URL: https://www.intelros.ru/readroom/nz/nz_69/5544-traditsionalizm-i-tajnaya-intellektualnaya-istoriya-xx-veka.html
16. Nosachev, P. G. Sedzhvik, M. *“Naperekor sovremennomu miru: traditsionalizm i taynaya intellektualnaya istoriya XX veka”*. NLO. 2014 // *Vestnik PSTGU. Ser.1: Bogoslovie. Filosofiya.* 2014. №53 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sedzhvik-m-naperekor-sovremennomu-miru-traditsionalizm-i-tajnaya-intellektualnaya-istoriya-xx-veka-nlo-2014>
17. Krasilnikov, V. O. *Filosofiya Rene Genona kak filosofskiy ezoterizm* // *Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika.* 2019. №1. S. 21-24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-rene-genona-kak-filosofskiy-ezoterizm>
18. Evola, Yu. *Vosstanie protiv sovremennogo mira.* – Moskva: *Prometey,* 2016. – 476 s.
19. Kolomiets, N. V., Mozgovaya, T. I. *Kritika revolyutsionnogo radikalizma, teoriya elitarizma i pereotsenka tsennostey v filosofskoy kontseptsii Yu. Evolyi* // *Mezhdunarodnyiy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal.* 2017. №3-1 (57). S.145-147. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kritika-revolyutsionnogo-radikalizma-teoriya-elitarizma-i-pereotsenka-tsennostey-v-filosofskoy-kontseptsii-yu-evolyi>
20. Lukashenko, A. G. *Doklad Prezidenta Belarusi na VI Vsebelorusskom narodnom sobranii [Elektronnyiy resurs]* / A. G. Lukashenko. – URL: <https://president.gov.by/ru/events/shestoe-vsebelorusskoe-narodnoe-sobranie?openVideo=true>. – Data dostupa: 15.09.2021.
21. *Globalizatsiya i sotsialnyie institutyi: sotsiologicheskii podhod* / [N.I. Lapin, I.F. Devyatko, V.N. Fomina i dr.; otv. red. I. F. Devyatko, V.N. Fomina], *In-t sotsiologii RAN.* – M.: *Nauka,* 2010. – 335 s.
22. Belyaeva, E. V. *Dinamika sistem nravstvennosti: spetsificheskie i obschie zakonomernosti: avtoref. dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni doktora filosofskikh nauk: 09.00.05 Etika.* – Minsk, 2020. – 56 s.
23. Reshetnikov, S. V. *Politologicheskii kontsept tipologii ideologicheskikh orientirov* / S. V. Reshetnikov // *Trud. Profsoyuzyi. Obschestvo.* – 2021. – № 1. – S.104–112.